

Глава 1 - Пробуждение ото сна

Оранжевый утренний свет проникал в щель между занавесками. Он проскользнул в гостиную в холодных тонах и пополз по полированному полу.

Дым завился и пролетел мимо курящего. Туман клубился в воздухе.

Звонок внезапно нарушил безмолвное пространство человека и заставил полупрозрачный кофейный столик завять.

Холодная белая рука раздавила окурок в пепельнице, а тонкий палец слегка провёл по экрану телефона, чтобы принять вызов.

«Чжоу, я знаю, что ты очень занятой человек. Но приближается день рождения Сяюаня. Я думал об этом всю ночь. Я действительно не знаю, какой подарок ему нужен. Дай мне несколько советов».

Тан Чжоу включил громкую связь и откинулся на спинку дивана. Он оторвал взгляд от настенных часов и слегка приподнял уголки губ.

Один и тот же вопрос в одно и то же время.

После того как Тан Чжоу вчера вечером очнулся ото сна, он всю ночь просто просидел на диване.

Этот сон действительно оказался реальностью.

Он последовал своему собственному ответу во сне и сказал скучающим тоном: «Просто спроси его, чего он хочет».

«Разве нет ничего удивительного в том, если ты его спросишь?»

После того, как Тан Чжоу курил полночи, он потерял голос.

«Будет ещё потрясающе, если ты простишь».

«...»

Другая сторона помолчала несколько секунд и вздохнула: «Мне не следовало спрашивать тебя. Тебе нужно обратиться к врачу. Почему у тебя такой хриплый голос, ты плохо спал?»

Услышав вопрос, отличающийся от того, что был в его сне, Тан Чжоу почувствовал себя немного свежим. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза и заблокировать непрошенный свет.

«Лу Е, если бы ты однажды узнал, что ты просто персонаж в виртуальном мире, что бы ты почувствовал?»

Лу Е: «Ты смотрел "Западный Мир" всю ночь?»

Этот ответ был именно таким, каким он и ожидал, Тан Чжоу слегка рассмеялся и больше ничего не сказал.

Лу Е давно привык к своему темпераменту, он сказал: «Что ты на самом деле думаешь о фамилии Фу? Разве ты не всегда ненавидишь таких людей? Почему ты обещал инвестировать раньше?»

Если бы Тан Чжоу не видел снов, он, вероятно, небрежно отмахнулся бы от этого вопроса. Но после половины ночи размышлений он сказал серьёзным тоном: «Я вложил деньги, потому что его проект имеет ценность быть вложенным, и это не имеет ничего общего с тем, кто он есть. Кроме того, если я правильно помню, содержание твоего предыдущего расследования доказывает только то, что он родственник отца Сяююаня, а не то, что он незаконнорождённый ребёнок».

Лу Е был поражён: «Разве ты не ненавидел его раньше? И его отношение к Сяююань немного странное, я действительно беспокоюсь, что он причинит Сяююань боль».

Тан Чжоу только мечтал о своём собственном конце. Он не знал, что другие люди испытали во сне. Однако в конце сна семья Цяо Юаня действительно была уничтожена. Его сильно ударили. Лу Е попал в беду, чтобы помочь Цяо Юаню.

С точки зрения Лу Е и Цяо Юаня, Фу Шэнь действительно «злодей». Он вызвал бурю и заставил Цяо Юаня перенести серию тяжёлых ударов.

Будучи другом Лу Е и Цяо Юаня, Тан Чжоу, естественно, выступал против Фу Шэня из-за его позиции в жизни.

Но с точки зрения Фу Шэня, тому, что он сделал, нет оправдания.

Тан Чжоу закурил ещё одну сигарету. Он резко поперхнулся и закашлялся, пока не разрыдался. Через некоторое время он сказал: «Я смотрел не только "Западный мир", но и "Гордость и предубеждение"».

В одном из снов из-за презрения и высокомерия его подставил незаконнорождённый брат, на которого он когда-то смотрел свысока, и в итоге у него появилась плохая репутация.

«Ты в порядке?» Лу Е знал его много лет, он почувствовал, что что-то не так: «Почему ты так сильно кашляешь и странно говоришь. Это из-за... семейных дел?»

Тан Чжоу рассмеялся, уголки его глаз наполнились насмешкой. «Если что-то и случится, то не сейчас».

«Это верно, в конце концов, ты официально не возглавлял компанию». Лу Е вздохнул и посоветовал: «Но если у тебя действительно есть план, дай мне знать. Не носи его один».

Голос Тан Чжоу был хриплым: «Да. У меня всё ещё есть дела, давай поговорим позже».

«Подожди! Ты ведь придёшь на день рождения Сяююань, верно?»

«Да».

Закончив разговор, Тан Чжоу погасил окурок и открыл занавеску с помощью пульта дистанционного управления.

Солнце ранней весной было мягким и ярким. С открытием занавесок лучи ворвались сквозь прозрачное стекло и погладили его по щеке. Тан Чжоу родился с холодной белой кожей, слегка глубокими глазницами, густыми и длинными опущенными ресницами. Тень просто скрывала тёмные круги под его глазами после позднего сна. Под высокой переносицей его светло-розовые губы плотно сжались.

Как декадентская резьба по нефриту.

Фу Шэнь пришёл. Движение вошедшего в дверь нарушило мысли о нефритовой скульптуре. Нефритовая скульптура подняла на него глаза. Светло-карие зрачки были похожи на кристально чистые стеклянные шарики, они были спокойными и холодными.

Он играл с таким стеклянным шаром, когда был ребёнком. Когда он впервые прикоснулся к нему, шар был холодным.

Комната была полна дыма, и в ней было очень душно.

Фу Шэнь сделал несколько шагов вперёд, его взгляд скользнул по куче окурков на кофейном столике, и он добровольно наклонился, чтобы убрать их.

Он вспомнил, что Тан Чжоу обычно не курит много.

Однако курит он или нет, это не имеет к нему никакого отношения. Он отвечает только за

уборку.

«Я позвал тебя не для того, чтобы убираться». Тан Чжоу слегка кашлянул, его горло действительно было немного невыносимым, он привычно приказал: «Налей мне стакан воды».

Фу Шэнь поставил пепельницу и взял стакан, чтобы налить воды.

Вода была тёплая, как раз подходит для того, чтобы смочить горло.

Тан Чжоу сделал несколько глотков подряд, и его пересохшее горло наконец-то успокоилось. Он посмотрел на молодого человека, который наклонился, чтобы убрать мешок для мусора, и сказал: «Садись».

Фу Шэнь поднял голову и встретился с ним глазами, показывая смущённый взгляд.

Он очень красив. Из тех симпатичных парней, которые очень мужественны. Его короткие волосы аккуратно подстрижены, брови очень густые, даже глаза ясные и живые. У него красивые губы, а кожа пшеничного цвета. На нём обычная чёрная спортивная куртка на молнии и белая футболка.

Он ничем не отличается от обычных мальчиков, которые только что поступили в колледж, просто немного красивее некоторых людей.

Если бы Тан Чжоу не видел снов, то, по оценкам, он был бы одурачен ложным образом, показанным человеком перед ним.

Несколько лет спустя студент колледжа перед ним стал самой большой тёмной лошадкой в мире бизнеса и погубил своего биологического отца, что само по себе необычно.

Видя, что Фу Шэнь остался неподвижен, Тан Чжоу снова заговорил: «Сядь».

Фу Шэнь больше не колебался и сел напротив Тан Чжоу с чистой улыбкой на лице, которая выглядела так, будто он брат по соседству.

В результате он был ошеломлен «бомбой», сброшенной Тан Чжоу в следующую секунду.

«Что?» ошеломлённо спросил он.

Тан Чжоу терпеливо повторил: «Предыдущее соглашение недействительно. Я могу немедленно предоставить тебе деньги. Сколько ты хочешь, я дам, но у меня есть условие».

Как преемник семьи Тан, Тан Чжоу стал известен в отрасли с тех пор, как был подростком. Похоже, он просто открыл дверь и вложил деньги в то, что было популярно. Сейчас он собирается окончить колледж. Он стал известным богатым человеком в этой отрасли. Многие люди стоят в очереди за его благосклонностью.

Месяц назад Фу Шэнь от имени своей команды приехал в Тан Чжоу, чтобы поговорить о сотрудничестве. Он мог приехать в Тан Чжоу только для того, чтобы не разочаровать команду и начать проект после бесчисленных встреч с ним в других местах.

Тан Чжоу дал ему два варианта.

Он сможет инвестировать, если Фу Шэнь будет работать его личным помощником в течение полугода. Иначе он не поможет.

Фу Шэнь пошёл на компромисс.

В этом месяце Тан Чжоу изменил свои методы, чтобы «поработить» его. Он должен был делать всё, что его просили, он ничем не отличался от «хулигана».

По крайней мере, Тан Чжоу так думал.

Но в глазах Фу Шэня маленькие хитрости Тан Чжоу всегда были для него всего лишь небольшой борьбой. Молодой мастер родился в гнезде богатства и не знает, что такое настоящее человеческое страдание.

По сравнению с тем, что испытал Фу Шэнь, когда был ребёнком, способ Тан Чжоу «усложнять ситуацию» был совсем не болезненный.

Поработать у него личным помощником в течение полугода и получить взамен инвестиции стоит того.

Теперь богатый человек хочет изменить соглашение.

Фу Шэнь улыбнулся, и его взгляд упал на юношеский образ Тан Чжоу, как будто он не знал, как вести переговоры. Он осторожно сказал: «Старший, пожалуйста, говори».

Эти два человека учились в одном университете. Тан Чжоу скоро закончит, а Фу Шэнь только на первом семестре первого курса. Как правило, он будет называть его «старшим».

«Я хочу больше акций».

Приказал Тан Чжоу своим хриплым голосом, и в комнате воцарилась тишина.

Улыбка Фу Шэня постепенно исчезла. Его янтарные глаза невольно сузились. Его взгляд был холодным.

В первоначальном соглашении, пока Фу Шэнь работал личным помощником в течение полугода, Тан Чжоу инвестировал пять миллионов юаней, что составляло 5% акций.

Первоначальные инвестиции в игровой проект довольно велики. Пять миллионов - это всего лишь небольшое число, но даже небольшая сумма - огромная ноша для команды Фу Шэня.

У Фу Шэня есть талант к компьютерам. Он зарабатывал деньги, продавая программное обеспечение, ещё со средней школы. Однако зарабатывать деньги на продаже программного обеспечения - совершенно недостаточная мера для разработчика игр.

Пять миллионов - это не так уж много.

Пять процентов акций - тоже немного.

Фу Шэнь задавался вопросом, почему Тан Чжоу внезапно передумал, и имело ли это какое-то отношение к его внезапному безумию курения.

Он уставился на Тан Чжоу и спросил: «Сколько ты можешь инвестировать?»

Тан Чжоу легкомысленно отнесся к ситуации, однако сказал властным тоном: «В наибольшей степени, в какой ты потребуешь».

Он подумал об этом посреди ночи и решил изменить исход своего сна. Фу Шэнь - очень хороший партнёр в бизнесе.

После стольких лет инвестирования личные активы Тан Чжоу были недоступны многим людям в течение нескольких поколений. У него хорошее видение и инвестиционный талант. Причина, по которой он оказался таким во сне, заключается в том, что он был ослеплён так называемой семейной любовью.

Другими словами, он связал себя оковами семейной привязанности.

Фу Шэнь улыбнулся и спросил: «Сколько акций ты хочешь?»

«Сорок процентов».

Фу Шэнь: «...» Он полностью хочет дойти до лвиной пасти.

Его улыбка не изменилась. «Сегодня, кажется, первое апреля».

«Я не шучу».

Конечно, Тан Чжоу на самом деле не хотел 40% акций. Он просто хотел посмотреть, будет ли президент Фу, который разрабатывал стратегию в своём сне, выглядеть по-другому.

В конце концов, Фу Шэнь всё ещё не президент Фу, каким он был много лет спустя. Его улыбка исчезла. Пара густых бровей слегка нахмурилась, пытаясь убедить Тан Чжоу: «Я могу предложить тебе только 10% акций».

«Это слишком мало». Тан Чжоу, как инвестор, полностью раскрыл свою холодность и безжалостность.

Кулак, свисающий с его бока, молча сжался. Фу Шэнь склонил голову и долго думал, прежде чем сказать: «Я не могу согласиться на твои условия».

Тан Чжоу ожидал этого, он притворился, что ему всё равно: «Тогда забудь об этом».

Фу Шэнь медленно поднялся, его высокое и прямое тело придавало ему вид превосходства.

Он пристально посмотрел вниз на Тан Чжоу и вдруг снова улыбнулся: «Если ты отменишь соглашение без разрешения, разве ты не дашь объяснений?»

Тело молодого человека загоразивало ослепительный солнечный свет, позволяя Тан Чжоу бессмысленно смотреть на него снизу вверх.

«Два заявления. Я могу взять на себя ответственность за нарушение контракта, или ты можешь вернуться и спросить команду, согласны ли они с этим решением»

Фу Шэнь «...»

Только дурак согласился бы на это.

<http://bllate.org/book/14442/1277041>